

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3

ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07

ФАКС: +7(495)629-92-96

WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3

TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07

FAX: +7(495)629-92-96

WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №29, 2015 (№29)

Сирийско-иракская операция Бундесвера

Алексей Синдеев

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований ИЕ РАН

10 декабря 2015 г. шесть самолетов-разведчиков «Торнадо» ВВС ФРГ прибыли в Турцию, чтобы с начала следующего года приступить к выполнению боевого задания. Поводом к операции стали террористические атаки 13 ноября на Париж, названные французским президентом Ф. Олландом «войной». Согласно официальной позиции, Германия демонстрирует солидарность. Попытаемся в этой связи разобраться, идет ли речь об обычной военной операции или об изменениях внешней политики и политики безопасности одной из крупных европейских стран.

Мандат формируется

В 2013 г., вступая на пост министра иностранных дел, Ф.-В. Штайнмайер (СДПГ) заявил, что Германия должна нести большую ответственность в мире и в Европе. Поэтому еще 13 ноября 2015 г., в «черную пятницу», федеральное правительство обещало оказать помощь французам. Предполагалось, что германский военный контингент в Мали будет увеличен до 650 человек, а 50 новых инструкторов бундесвера отправятся в Ирак, чтобы обучать курдские отряды Першмерга.

Однако французское правительство, ссылаясь на Лиссабонский договор (ст. 42 п. 7 раздела об общей европейской политике безопасности и оборонительной политике), в котором в случае

вооруженного нападения на территорию государства-члена предусматривается, что остальные члены Евросоюза должны будут после принятия единогласного решения оказать пострадавшей стороне «всю находящуюся в их власти помощь и поддержку», впервые в истории ЕС обратилось за соответствующей помощью. Обязательства со стороны других государств ЕС начинали действовать в соответствии со ст. 51 Устава ООН (правом индивидуальной или коллективной самообороны). Очевидно, что без предварительных консультаций и согласия партнеров обращение Франции не имело смысла. 17 ноября 2015 г. министры обороны стран ЕС поддержали французскую просьбу. Стало понятно, что ФРГ не сможет ограничиться первоначально заявленными объемами помощи, хотя бы по той причине, что А. Меркель раньше настойчиво требовала соблюдения европейского права греками. Выступить в новой ситуации в качестве нарушителя европейского права и подвергать опасности германо-французский тандем и без того переживающий сложные времена федеральная канцлерин, естественно, не собиралась.

25 ноября встреча между Олландом и Меркель в Париже носила, в первую очередь, символический характер. Основные детали были согласованы заранее. Именно в Париже глава федерального правительства произнесла: «С Исламским государством нужно бороться военными способами». Практически также высказался и вице-канцлер З. Габриэль (СДПГ): «У нас, действительно, много обязательств перед французами. И я думаю, что то, что они от нас потребуют, не заставит Германию проводить большую военную операцию». По его мнению, ФРГ могла бы помочь французам в Мали при получении ими разведывательной информации. По всей видимости, о примерных «требованиях» французов вице-канцлер в то время уже знал.

Причины согласия Германии

Кроме нежелания нарушать европейское право (Лиссабонский договор), имеются, по нашему мнению, и другие причины участия ФРГ в военной операции. С практической точки зрения то, что немцы в итоге предоставят, не является жизненно важным для возглавляемой американцами коалиции. Ведь эта коалиция уже располагает всеми необходимыми ресурсами и мощностями, так как совершенно ясно, что начинать военную операцию в Ираке и в Сирии без надежной развединформации ни одно государство не стало бы. С полной уверенностью о неофициальных причинах, заставивших немецкое правительство изменить первоначальное решение, конечно, говорить нельзя, но имеется ряд интересных фактов, на которые стоит обратить внимание. Председатель комитета бундестага по международным делам Н. Рётген (ХДС) заявил, что долгосрочное политическое значение данной операции заключается в том, «что мы, европейцы, наконец-то берем на себя политическую ответственность за этот регион от имени и в интересах нашей собственной национальной безопасности». Рётген, который пережил в политической карьере болезненную отставку, вряд ли позволил бы на новом для себя посту председателя одного из значимых комитетов бундестага импровизацию, если бы она расходилась с официальной линией правительства. Этот политик уточнил высказанный тезис: «Если мы отдадим этот регион ИГИЛ, Асаду и Путину, то не будет никакого дипломатического решения...». Антироссийская составляющая для некоторой части политической элиты Германии, таким образом, имеет существенное значение.

С учетом того, что операция фактически будет проходить под руководством американской коалиции, а французы сослались на обязательства по общей европейской политике

безопасности и оборонительной политике, можно предположить, что США потребовали от союзников разделения ответственности и действительного выстраивания самостоятельной европейской составляющей в ЕС и в НАТО. Инициативы в рамках ФРОНТЕКС подтверждают правильность подобного понимания. Обама не готов расширять американское присутствие в регионе, но в то же время возражает и против сотрудничества с Россией. Официально госсекретарь Керри ограничился предложением по усилению работы спецслужб, но неофициально европейцы, думается, получают больше. Вполне возможно и то, что американцы решили воспользоваться ситуацией и оказать давление на немцев, которым после событий «черной пятницы» в Париже и сделанных заявлений было бы сложно отказаться от большей помощи.

Кроме того, данная операция нужна Меркель, чтобы показать населению решимость и готовность бороться с терроризмом и причинами ближневосточного исхода.

Содержание мандата

Немцы ограничили мандат дозаправкой в воздухе, предоставлением разведсведений, защитой с моря и участием в штабах и сроком его действия – 31 декабря 2016 г. Последний факт бывшие военнослужащие бундесвера восприняли со скепсисом. С их точки зрения, для его реализации потребуется не менее 10 лет. Территориально бундесвер будет использоваться «преимущественно *в и над* областями действия террористической организации ИГИЛ в Сирии и на территории государств, если имеется разрешение соответствующего правительства, а также в восточной части Средиземного моря, Персидском заливе, Красном море и в прилегающих водах». Мандат не превышает отправки в регион 1200 солдат. По предварительным оценкам на операцию потребуется около 134 млн евро. Германия согласилась предоставить шесть самолетов-разведчиков «Торнадо», один фрегат «Аугсбург», один самолет-дозаправщик. Бундесвер будет подчиняться американцам, штаб-квартирам во Флориде и Кувейте. Интересно, что еще до принятия решения об отправке немецких военнослужащих, по словам некоторых депутатов, «все уже [было] отрегулировано». Правда, некоторые вопросы, которые по каким-то причинам не обсуждались в бундестаге, остаются. Ведь даже территория, на которой планируется использовать бундесвер, не прописана четко. Не ясно, какие государства – кроме иракского – дали или дадут согласие на применение бундесвера. Если «все уже отрегулировано», то не скрывается ли данная информация от депутатов бундестага. Мало понятно и то, почему Германия, которая критиковала Россию за правовую сторону референдума в Крыму, готова пойти по сомнительному правовому пути военного участия в Сирии.

Правовое обоснование мандата и стратегия страны

В настоящее время известны четыре официальных правовых аргумента участия в операции. Первый – ссылка на ст. 24 п. 2 Основного закона страны. Второй – поддержка Германией Франции, Ирака и международной коалиции на основе права на коллективную самооборону по ст. 51 Устава ООН. Третий – указание на ряд резолюций Совбеза ООН, в первую очередь, на резолюцию 2249 от 20 ноября 2015 г., в которой содержится следующая формулировка: Совбез «призывает государства-члены, которые в состоянии это сделать, принимать все необходимые

меры на контролируемых ИГИЛ... территориях в Сирии и Ираке...». Четвертый – уже цитируемая ст. 42 Лиссабонского договора. Кроме того, использование военных сил на территории Сирии обосновывается тем, что якобы «сирийское правительство не в состоянии и/или не хочет прекратить нападения, предпринимаемые ИГИЛ с ее территории», а поскольку существует угроза для других государств, то последние претендуют на право индивидуальной самообороны. Кстати, именно министр юстиции Х. Маас (СДПГ) способствовал появлению аргумента по ст. 51 Устава ООН.

Все четыре аргумента являются крайне спорными. П. 2 ст. 24 предусматривает отказ федерации от части суверенитета «с целью защиты мира» в рамках системы «взаимной коллективной безопасности». Получается, что система коллективной безопасности создана. В качестве такой системой могла бы пониматься НАТО, но в мандате отсутствует упоминание Североатлантического альянса. В обращении федерального правительства отсутствует и указание на коалицию во главе с США. Ничто не запрещает трактовать международную коалицию, о которой идет речь в тексте, в широком смысле, то есть с участием Российской Федерации. В резолюции 2249 специально прописывается принцип уважения суверенитета. В этой связи не ясно, почему данный принцип в одностороннем порядке перестал распространяться на Сирию. Если федеральное правительство было бы уверенно в своей правоте, то вряд ли потребовалось бы ссылаться на нежелание или на неспособность сирийского правительства бороться с угрозой, исходящей от запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. Предположим, что сирийское руководство не может эффективно бороться с террористами, что не соответствует действительности, тогда на основании той же резолюции 2249 Федеративная Республика Германия должна была выступить инициатором постановки данного вопроса в Совбезе ООН. Обвинения в нежелании правительства Сирии осуществлять борьбу с террористами – это серьезные обвинения. Их требовалось также хотя бы обсудить на Совете Безопасности, а не прописывать в качестве подтвержденного факта. Подобные размышления можно продолжать. Очевидно, что письменное обоснование и реальная политика будут отличаться друг от друга.

Оппозиционные партии в бундестаге («зеленые» и партия «Левая») считают, что правительство не имеет стратегии. В этом они, с нашей точки зрения, не правы, хотя и ссылаются на заявление министра обороны У. фон дер Лайен (ХДС) от 2 декабря 2015 г. о готовности сотрудничать с войсками Б. Асада, опровергнутое Минобороны Германии на следующей день.

Стратегия имеется. Ее военная составляющая держится в тайне. Политическая часть в основном известна. 9 декабря 2015 г. Ф.-В. Штайнмайер в очередной раз сформулировал ее таким образом: «Внутри страны [требуется] больше бдительности и расширение кооперации спецслужб с нашими партнерами»; в ЕС и в мире – достижение результатов в рамках Венского переговорного процесса. Министр иностранных дел настаивает на том, чтобы пока не обсуждать судьбу Б. Асада. Правда, последнее, скорее всего, лукавство, так как именно благодаря Германии в Совете по правам человека началась подготовка досье о нарушении прав человека в Сирии, что среди прочего означает желание наказать Асада, виновного для Запада в массовом исходе населения. Важно то, что политический процесс потребует несколько лет. Он невозможен без законного президента Сирии. Западу поэтому придется менять позицию. Заявление фон дер Лайен свидетельствует о том, что размышления в данном направлении имеют место быть.

Выводы

1. Сирийско-иракская операция способна укрепить германо-французский тандем, а вместе с этим и усилить кооперацию в рамках ЕС в военной сфере. Предусмотренное соответствующей реформой превращение бундесвера в наступательную армию может завершиться. Интересно то, с какой небывалой быстротой и с каким незначительным сопротивлением населения правительство ФРГ смогло добиться мандата на эту операцию. Во многом принятому решению способствовала «черная пятница» в Париже и страх немцев перед исламским террором. Главное то, что прецедент подобного слабо обоснованного правового участия бундесвера создан.
2. Сирийско-иракская операция нужна для укрепления влияния христианских партий. Любопытно, что показатели популярности ХДС/ХСС несколько улучшились.
3. Социал-демократы после известного «Нет» Г. Шрёдера теперь активно участвовали в формировании данного мандата. Возникает вопрос, какую роль в изменении их позиции сыграло военно-промышленное лобби страны.
4. К сожалению, происходит дальнейшее размывание международного права. ФРГ будет трудно критиковать Россию. Ситуация еще более сложная, если принять во внимание криминальные властные структуры, с которыми немцы активно сотрудничают в Иракском Курдистане.
5. По всей видимости, будет достигнуто обратное от желаемого Западом: произойдет усиление России на Ближнем Востоке. Предстоит, в частности, согласовывать с Москвой военные операции в Сирии. Правда, западные стратеги надеются на то, что усиление не будет носить долгосрочный характер.
6. Данная сирийско-иракская операция способна окончательно подвести черту под прежней так называемой сдержанной политикой ФРГ в вопросах участия в боевых действиях. Пока открыт вопрос, насколько политическая элита просчитала все риски подобного изменения.

Дата выпуска: 23 декабря 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics